

Хао Цзюньцай застыл, лишившись дара речи. В тот самый миг, когда он уже решил, что разоблачён и сейчас умрёт от рук подозрительного NPC, Ци Уюань внезапно негромко рассмеялся.

— Я пошутил. Идёмте, мы почти опаздываем на урок.

Сердце Хао бешено колотилось в груди. Лишь когда Уюань с Сяо Фэном миновали его и скрылись за выходом из подъезда, он начал медленно приходить в себя. Жадно хватая ртом воздух, мужчина поспешил за братом и сестрой Жуань, которые даже не подумали его подождать. Группа направилась в сторону школы «Счастье».

Перейдя дорогу и пройдя около пяти минут, они оказались перед школьными воротами. Ци Уюань, едва осознав себя школьным врачом, сразу запомнил адрес своего рабочего места. Община Счастья находилась совсем рядом со школой, так что путь был недолгим. Жуань Ли и Жуань Сяосяо тоже заранее изучили маршрут и уверенно шагали впереди. Лишь ничего не знающий Хао Цзюньцай послушно плёлся следом, пока его не привели к самому входу.

Игрок замер в хвосте процессии, с тревогой озираясь по сторонам. Зрители в его прямой трансляции, продолжавшие наблюдать за этим позором, уже не могли сдерживать сарказма:

[Это просто финиш. Я реально сомневаюсь в его интеллекте: у него же на лбу написано «я здесь впервые и понятия не имею, куда идти».]

[Он что, забыл про свою легенду учителя Цяня? Даже если он просто ведёт кружок, с какой стати ему ни разу не бывать в школе, где учится его главный подопечный?]

[Можно сказать, что Хао жив до сих пор только благодаря своим артефактам. Каждый предмет в его руках буквально тащит этого идиота на себе.]

[Ха-ха, артефакты такие: «Чур, это не наша вина, мы просто инструменты».]

[Эх, отдайте эти шмотки любому адекватному игроку среднего уровня — он бы с ними в один присест закрыл квест на повышение до высокого уровня.]

Ци Уюань знал адрес школы, но понятия не имел, где именно находится кабинет седьмого (3) класса. Впрочем, это его не заботило. Разве не естественно для недавно нанятого школьного врача плохо ориентироваться в расположении учебных аудиторий?

Уюань лениво подумал, что Жуань Ли наверняка в курсе. Тот действительно знал дорогу. Предвидя подобные ситуации и стараясь избежать разрушения образа, он и его сестра заранее заучили план всех зданий школы «Счастье».

На время каникул ворота были закрыты, доступ оставался лишь через узкий боковой проход, который преграждали, если поблизости никого не было. Чтобы попасть внутрь, нужно было вызвать охрану. Ци Уюань, по-прежнему держа Сяо Фэна за руку, постучал в окно каморки охранника.

Створка с шумом распахнулась, и наружу высунулся мужчина:

— Чего стучишь... а, это вы, учитель Ци.

Охранник не делал различий между врачами, учителями или директорами — для него все они были «учителями», и такое обращение всегда попадало в цель. Раздражение на его лице мгновенно сменилось подобострастной улыбкой. Заметив стоящих позади Жуань Ли и Хао Цзюньцая, он радушно поприветствовал и их:

— Учитель Жуань, учитель Цянь, доброго вам денёчка!

Ци Уюаню не пришлось произносить ни слова: охранник сам нажал на кнопку разблокировки ворот.

— Господа учителя прибыли в школу по делам?

Сяо Фэна и Жуань Сяосяо он попросту проигнорировал, словно детей здесь и не было. Ци Уюань не потрудился ответить, поэтому Жуань Ли непринужденно подхватил беседу:

— Вроде того.

Он сделал шаг вперёд, загораживая обзор. Окно охранника было расположено намеренно высоко и было слишком узким, что не позволяло рассмотреть обстановку внутри каморки. Жуань Ли, внешне не проявляя любопытства, мельком изучил рабочую карточку на груди мужчины. Там были фото, имя и личный номер.

— Сяо Сунь, скажите, сегодня в школу заходил кто-нибудь из родителей?

Охранник почесал затылок и простодушно ухмыльнулся:

— Родители? Да откуда им взяться. Какие там родители, сейчас каникулы, жилых помещений для персонала в школе нет. Тут за весь день и пары человек не встретишь, тишина и покой.

Жуань Ли удовлетворенно кивнул:

— Понятно. Спасибо, Сяо Сунь. Мы пойдём, не будем вам мешать.

— Счастливо, учителя, работайте на здоровье! — Сяо Сунь помахал им рукой.

Как только Ци Уюань и остальные скрылись в глубине школьной территории, Сяо Сунь захлопнул окно, и дружелюбие с его лица мгновенно слетело. С недовольной миной он плюхнулся на своё место, обращаясь к напарнику, который чем-то усиленно занимался в углу:

— Бесит. Этот бледнолицый докторишка напугал меня до чёртиков, когда внезапно постучал. Какого чёрта эти учителя тащатся в школу на каникулах? Совсем мозги растеряли.

Найдя тему для ворчания, Сяо Сунь разошёлся не на шутку:

— А ты ещё говорил, что на каникулах людей нет и можно спокойно вытащить работу наружу. Я же предупреждал, что это слишком смело, а ты не верил! Если бы я не среагировал вовремя, они бы заметили...

— Хватит. Ты уже достаточно наговорил, — оборвал его грубый голос.

Второй охранник, сидевший в тени, не переставая возился с какими-то заготовками. Если присмотреться, его лицо было точь-в-точь как у того самого первого здоровяка, погубленного Хао Цзюньцаем. Нет, это было не просто сходство.

Существо действительно использовало его тело как «оболочку». Несмотря на то, что труп первого здоровяка был превращён в кровавое месиво, после «переработки» он вполне сгодился для дела.

Монстр только начал привыкать к новому телу, его руки методично вводили какую-то жидкость в заготовки.

— Вместо того чтобы ныть, лучше помоги быстрее закончить партию товара. Директор ждёт, а твой «смертник» всё ещё где-то бродит, и замены ему до сих пор нет.

Упоминание о болезненной теме заставило Сяо Суня замолкнуть. Он молча взял кусок серовато-белой плоти размером с полкулака и шприц. В шприце была прозрачная жидкость неизвестного происхождения. Как только он ввёл всё содержимое в кусок мяса, тот превратился в готовый цветочный бутон.

Кабинет седьмого (3) класса находился на первом этаже третьего учебного корпуса, отыскать его было несложно. Когда брат и сестра Жуань привели группу в класс, до начала занятий оставалось всего две минуты.

За исключением родителей, лишившихся голов по милости Ци Уюаня, и того сбежавшего мальчишки, все остальные ученики и их опекуны уже сидели на своих местах. Родители заняли последние три ряда, а дети расположились за первыми тремя партами — по одному за столом. Места Сяо Фэна и Жуань Сяосяо остались свободными, никто не посмел их занять.

Когда опоздавшие вошли в класс за мгновение до назначенного времени, на лицах «родителей» в задних рядах отразилось неприкрытое разочарование.

Ци Уюань проводил Сяо Фэна к его парте, помог разложить принадлежности для рисования, а затем сам прошёл в конец класса и устроился в третьем ряду с конца. Справа и слева от него парты пустовали — ни один родитель не желал сидеть рядом с ним. Лишь Жуань Ли решительно занял место по соседству. Тот прекрасно понимал страх «цветов-голов» перед Уюанем, но сам он, выбирая между монстрами с выпавшими из орбит глазами и внешне нормальным игроком, предпочёл компанию последнего.

Стоило им устроиться, как прозвенел официальный школьный звонок. Под его резкие звуки Хао Цзюньцай вышел к доске и начал урок, объясняя технику оригами. Несмотря на смену обстановки, всё необходимое для занятий уже было подготовлено на учительском столе. Психическое состояние мужчины оставляло желать лучшего, но, поскольку он вёл этот урок уже в третий раз, он сумел взять себя в руки и не допустил ошибок.

Первая половина занятия, посвящённая бумажным лягушкам, прошла гладко. Вторая же часть предсказуемо вернулась к «рисованию цветочков» — моменту, который инструктор уже начал воспринимать с тупой покорностью.

Увидев, как дети достали бумагу и уставились на него выжидающими взглядами, он лишь подумал:

«Опять, — промелькнуло у него в голове. — Ну конечно»

Когда ученики в третий раз хором заявили, что хотят рисовать «маленькие цветы», Хао Цзюньцай даже не пытался спорить. Он просто взял канцелярский нож и привычно полоснул себя по руке. На его предплечье появился третий шрам.

Меньше чем через две минуты учитель «изобразил» на листе новый бутон, используя собственную кровь. Ребята разразились бурными аплодисментами, после чего с пугающей синхронностью начали кромсать свои руки. В этот раз они не обращались к родителям за кожей или прозрачной жидкостью — они использовали только свою кровь.

Однако без «поддержки» той странной прозрачной субстанции обычная кровь на бумаге вела себя отвратительно. Стоило детям начать раскрашивать свои наброски, как кровь стала пропитывать лист насквозь, растекаться по контурам и ложиться пятнами. Чем сильнее они пытались наслоить «краску», тем сильнее деформировалась бумага.

Получившиеся рисунки не шли ни в какое сравнение со вчерашними шедеврами. Было невозможно разобрать, что именно пытались изобразить ученики. Их навыки стремительно деградировали, превращаясь в неряшливую мазню. Видя свои неудачи, они становились всё более раздражёнными.

Они начинали заново. Едва затянувшиеся раны снова вскрывались лезвиями, и на листы выплёскивалось ещё больше крови. Но ничего не получалось. Дети продолжали калечить себя в надежде на результат. Третий лист, четвёртый... всё напрасно.

Лица ребят исказились от ярости, глаза налились кровью. Они наносили себе всё более глубокие и длинные порезы, одержимо выдавливая кровь на палитры. Лишившись подпитки в виде прозрачной «крови» родителей, ни один из них не мог воссоздать образ цветка-головой.

Даже Жуань Сяосяо, находясь в этой безумной атмосфере, начала поддаваться общей панике. Вчера ей удалось закончить работу, потихоньку стащив у соседа немного «краски», уже смешанной с родительской жидкостью. Сегодня же красть было не у кого — у всех выходила лишь бурая мазня.

Сяо Фэн вчера нарисовал свой цветок вообще без использования красного пигмента. Но до последнего момента Жуань Сяосяо не решалась идти на риск и воровать у него. Даже несмотря на то, что мальчик теперь был слеп.

Если ученики были в ярости, то Хао Цзюньцай был в ужасе. Время урока истекло десять минут назад. Но дети, не получившие свой «цветок», даже не думали уходить. В классе воцарилась гнетущая решимость.

«Мы не сдвинемся с места, пока не нарисуем»

Хао нервно взглянул на часы и робко спросил, не пора ли заканчивать, но тут же наткнулся на десятки ненавидящих взглядов, заставивших его замолкнуть. Ученики проигнорировали его слова и начали лихорадочно рисовать наперегонки. Словно тот, кто первым создаст идеальный цветок, получит высшую награду.

Атмосфера в «родительской» зоне тоже накалялась. Постепенно все они, за исключением Ци Уюаня, который дремал, подперев голову рукой, повскакивали со своих мест и начали подбадривать своих отпрысков. Даже Жуань Ли, чтобы не выделяться, был вынужден встать и прокричать пару слов поддержки сестре.

Жуань Сяосяо от этого едва не испортила линию — брат кричал слишком усердно.

«Больше не надо, — сердито подумала она. — В следующий раз лучше промолчи»

Ци Уюань не просто выбивался из общего ритма — Сяо Фэн тоже хранил пугающее

спокойствие. Несмотря на слепоту, он продолжал размеренно вести кистью по бумаге. Мальчик действительно любил рисовать. С того самого дня, когда он впервые взял в руки кисть, в его душе словно впервые засияло солнце.

Сейчас движения Сяо Фэна были куда медленнее, чем раньше. Когда остальные ученики в отчаянии заканчивали пятый, шестой, а кто-то и седьмой вариант, голос мальчика внезапно прорезал тишину класса:

— Учитель... я закончил.

В ту же секунду все звуки смолкли. Класс погрузился в мёртвую тишину. Дети с недоверием уставились на него. Кто-то выкрикнул:

— Невозможно! Ты же слепой!

— Да, как слепой может нарисовать хоть что-то стоящее?!

Родители в задних рядах тоже хотели было возмутиться, но, вспомнив вчерашнюю расправу Уюаня, прикусили языки. Хао Цзюньцаю было плевать на логику — услышав слова Сяо Фэна, он едва не расплакался от облегчения. Один законченный рисунок означал, что у него есть легальный повод завершить урок. Даже если этот рисунок представил БОСС подземелья.

— Сяо Фэн закончил? Быстрее, покажи нам!

Мальчик, ориентируясь на слух, нащупал края листа и поднял его. Несмотря на слепоту, рисунок был расположен почти ровно, и каждый в классе мог отчётливо его рассмотреть.

Это было совершенство. Проработка деталей превосходила вчерашнюю работу, а уровень исполнения был пугающим. Это был лучший шедевр Сяо Фэна за всё время. Цветок-голова на бумаге выглядел настолько живым, словно вот-вот должен был прорвать холст и броситься на людей.

Всё — от текстуры кожи до выражения лица, от частогокола зубов в распахнутой пасти до анатомически выверенных изгибов костей — в точности соответствовало облику монстров, в которых превращались родители. Нет, логическая связь была иной. Ци Уюань, анализируя ситуацию, пришёл к выводу: это монстры-родители были точными копиями того, что рисовал Сяо Фэн.

Более того, изменился и фон. Раньше мальчик изображал лишь сам цветок на пустом белом листе. Но теперь, лишившись зрения, он кропотливо выписал каждую деталь окружения.

Ци Уюань открыл глаза ещё в тот момент, когда Сяо Фэн только заговорил. Он внимательно изучал работу и первым заметил ключевую деталь: у этого цветка была личность. Хотя верхняя

часть «стебля» была облачена в обычную белую рубашку, а лицо, ставшее «бутоном», было слишком искажено, чтобы узнать черты, личность монстра раскрывал фон.

Мрачные тона окружения сжимали цветовую гамму рисунка до критического предела, заставляя взгляд фокусироваться на центральном объекте. То, что казалось просто чёрным пространством, при ближайшем рассмотрении оказывалось интерьером художественной студии «Радость»: отчётливо видны были учительский стол, парты и даже канцелярские ножи на каждой из них. По краям листа тянулась вереница разбитых окон. Разгром в классе был передан с пугающим реализмом, воссоздавая картину насилия и разрушения.

Сочетание фона и одежды монстра не оставляло сомнений в его личности: это был учитель Цянь. Или же сам Хао Цзюньцай. И Сяо Фэн создал этот шедевр всего за сорок минут. Бесспорно, мальчик был гением.

Ученики, только что кричавшие о «слепом калеке», при виде рисунка густо покраснели и замолчали. Их мазня не шла ни в какое сравнение с талантом Сяо Фэна. Даже с помощью родителей они не могли достичь такого уровня. Никто не мог создать более прекрасного монстра, чем он.

Некоторые дети не могли смириться с поражением. Они плакали и кричали, не вставая с мест:

— Директор выберет его! Нельзя позволять этому мусору победить!

Другие в отчаянии кромсали свои руки лезвиями.

— Почему он... почему снова он?!

Жуань Сяосяо сидела ближе всех к Сяо Фэну. Когда он поднял рисунок, она невольно взглянула на него — и в ту же секунду её сердце пропустило удар. Она не была уверена, не галлюцинация ли это. Девочка зажмурилась, проморгалась и снова уставилась на цветок-голову.

Через несколько мгновений она поняла: ей не показалось. Цветок на бумаге едва заметно шевельнулся! В глубине распахнутых «лепестков» глазные яблоки, заменявшие тычинки, сменили своё положение, пока никто не видел.

Волосы на затылке Жуань Сяосяо встали дыбом. Она уже собиралась придумать предлог, чтобы сбежать со своего места, как вдруг из коридора донеслись шаги и голоса.

Се Син, стоявший на повороте коридора первого этажа, столкнулся с идущим навстречу директором. Пожилой, полноватый мужчина в чёрном костюме выглядел весьма добродушно и располагающе.

— О, господин директор, — усмехнулся Се Син. — Каким ветром вас занесло в школу в разгар каникул?

Они зашагали вместе. Директор вытирал пот со лба шёлковым платком и мягко улыбался:

— Доктор Се, какая встреча. Я ищу одного ученика в седьмом (3) классе. Его зовут Сяо Фэн.

Договорив, они поравнялись с дверью кабинета. Директор вежливо постучал по косяку открытой двери и обратился к мальчику с забинтованным лицом:

— Ты ведь Сяо Фэн, не так ли?

Он говорил мягко, почти ласково:

— Не хочешь ли пройти со мной в кабинет директора? Мне доложили, что ты рисуешь совершенно потрясающие картины.

Тц. Не успел Сяо Фэн выставить свой рисунок, как директор явился лично.

Ци Уюань медленно поднялся со своего места. Он небрежно подошёл к парте мальчика и встал перед ним, заслоняя его от взгляда директора.

— Я его опекун, — холодно произнёс он. — Если кто и пойдёт в ваш кабинет, то это буду я.

<http://bllate.org/book/15852/1442333>